

Горы Сороконожки и сами по себе были бы достаточно сложны, а тут еще и барьер вокруг всего города.

— Горы Сороконожки окружают всю окраину города, а небо покрыто барьером, созданным из черной магии и темной силы Разрушения, — пробормотала Сиенна, нахмутив брови. — Что касается уровня сложности барьера, то мне нужно подойти поближе, чтобы сказать наверняка, но... я бы сказала, что он так себе.

— Но технический уровень самого барьера - это не проблема, — возразила Анис.

— Верно, — быстро согласилась Сиенна. — Даже если бы барьер был технически слабым, с тем огромным количеством темной силы, которое было в него влито, его все равно было бы трудно пробить. Кроме того, они даже покрыли барьер слоем темной силы Разрушения. Раз уж они так тщательно подошли к его созданию, теперь практически невозможно прорваться сквозь барьер с помощью магии.

— Значит, даже у нашей чудо-волшебницы есть вещи, которые для нее невозможны? — с ухмылкой спросил Юджин.

Это была всего лишь шутка, но Сиенна лишь выпятила грудь, словно ничуть не смущаясь, и ответила: Для тебя я - Богиня Магии.

Перед лицом такого гордого ответа Юджин потерял желание продолжать дразнить ее.

Поэтому Юджин просто подыграл ему: Хорошо, мисс Богиня Магии.

— Если бы я завершила свою трансформацию в Богиню Магии, тогда, ну, это было бы возможно. Однако сейчас я не могу точно сказать, возможно ли это для нынешней меня, — неуверенно сказала Сиенна.

Если бы дело было только в черной магии, она могла бы прорваться силой, но небо над Хаурией сейчас было покрыто слоем темной силы Разрушения.

Темная сила Разрушения была противоположна магии и мане. Даже если бы Сиенна применила свой Абсолютный Указ, ей было бы трудно пробить столь толстый слой темной силы Разрушения. Как и то, что Сиенна еще не полностью превратилась в Богиню Магии, ее Абсолютный Указ все еще не был настолько абсолютным, насколько мог бы быть.

— Я просто пробью его сверху, — заявил Юджин, нетерпеливо скребя ногами по полу.

На это заявление Раймира высунула голову из-под его плаща: Эй, Благодетель, ты должен в меня верить! Я точно смогу проделать дыру в небе своим величественным Дыханием!

Юджин на мгновение задумался, прежде чем сказать: Нет... ты должна просто тихо сидеть под плащом.

— Без меня ты не сможешь взлететь в небо, Благодетель, — настаивала Раймира.

Юджин только фыркнул: Почему я не могу взлететь в небо без тебя? Я и сам могу летать не хуже твоего.

— Давай полетим туда вместе, — сказала Анис, с улыбкой поглаживая голову Раймиры, которая выглядела немного странно, все еще торча из плаща Юджина. — Хотя я уже говорила, Хамел, быть слишком заботливым - не самая лучшая привычка.

Юджин угрюмо пробормотал: Я не слишком забочусь... Просто я не думаю, что выстрел Дыханием дракона, которое представляет собой простую массу маны, окажет на него какое-либо влияние.

Анис вздохнула: Разве ты не знаешь, что хороший ребенок - это тот, кто хочет помочь своим родителям?

Родителям? На мгновение Юджин только моргнул глазами, не понимая, к чему клонит Анис. Сиенна тоже не понимала, что хочет сказать Святая. Однако Раймира лишь неловко улыбнулась и рассмеялась, словно все еще не привыкла к такому обращению.

— Это просто поговорка, — пожала плечами Анис и продолжила низким голосом. — Хамел, ты, я и жрецы Благодатного Сияния должны лететь вместе с Рай. Даже если нам придется столкнуться с барьером из черной магии и темной силы Разрушения, со Святым мечом и святой магией на нашей стороне мы точно сможем прорваться.

В ее словах действительно был смысл. Поэтому, не приводя никаких дополнительных аргументов, Юджин просто кивнул.

Сиенна и другие волшебники сосредоточили все свои силы, чтобы пробить брешь в горах Сороконожки. Тем временем рыцари, наемники и солдаты должны были перехватить демонов и демонических зверей.

— У империи Киль есть отряд грифонов, у Рыцарей Черного Льва - виверны, у Рура - ледяные виверны, у Шимуина и Юраса - пегасы. — Прислонившись к батарее на вершине дворцовых стен Салара, Мелкит бормотала про себя, указывая то туда, то сюда. — Арот - единственный, у кого ничего нет.

— А разве Арот не использует призывателей и фамильяров для одной и той же цели? — нерешительно заметила Райнен, которую Мелкит притащила сюда.

Услышав эти слова, Мелкит сузила глаза и повернулась к Райнен: У тебя есть фамильяры?

— Ну, у меня есть несколько, но... ни одного, на котором можно было бы летать, — признался Райнен.

— Тогда что ты собираешься делать завтра? — спросила Мелкит.

— Мастер Красной башни предложил одолжить мне своих призванных существ, — ответила Райнен. — Леди Мелкит...

— Я же просила тебя называть меня старшей сестрой, не так ли? — быстро перебила Мелкит.

— Старшая... сестренка... Мелкит... — с трудом выдавила из себя Райнен. — Ты собираешься использовать фамильяра для завтрашнего полета?"

— Разве я похожа на обычного призвателя? Я призватель духов. Я могу летать вместе со своими духами. Такой способ мне больше всего подходит, — сказала Мелкит, покачивая бедрами.

Но почему Мелкит вдруг начала трясти бедрами? Так как она не осмелилась озвучить этот вопрос, Райнен пришлось самой прийти к выводу. На Мелкит был надет развевающийся комплект одежды, который обычно носили только танцовщицы живота Нахамы. Может быть, Мелкит пыталась изобразить что-то похожее на танец, покачивая бедрами?

— Кстати, если ты называешь себя волшебницей, то не кажется ли тебе странным, что ты просто одолжила призванное существо у Мастера Красной Башни? — неожиданно спросила Мелкит.

Райнен попыталась ответить: Я не совсем...

— Ты не должна так себя вести, — тут же возразила Мелкит. — Ведь это тот самый момент, когда ты, всегда жившая в уединении, действительно выйдешь в мир в качестве архимага! Более того, ты не просто дебютируешь на какой-то научной конференции. Ты дебютируешь на поле боя!..

Райнен попыталась еще раз убедить Мелкит: Но я не хочу привлекать к себе столько внимания...

Мелкит продолжала говорить над ней: Разве ты не собираешься стать Мастером Зеленой Башни? Это твой шанс начать действовать и привлечь всеобщее внимание, чтобы стать Мастером Зеленой Башни.

Слушая уговоры Мелкит, Райнен невольно вздрогнула.

С тех пор как Дженерик отрекся от должности Мастера Зеленой Башни, это место оставалось вакантным. Так как Арот не мог позволить себе просто оставить место пустым, ему нужно было быстро избрать нового Мастера Башни, но, к сожалению, в Зеленой башне магии не было других волшебников, которым удалось достичь Восьмого круга.

Но и временно назначить на должность Мастера Башни волшебника, который еще не стал архимагом, Арот не мог.

Именно при таких обстоятельствах Райнен прибыла в Арот, чтобы принять участие в работе исследовательской группы Сиенны.

Королевский дворец Арота и Совет Мастеров Башен не хотели отпускать Ранейн, как архимага, не имеющего никаких связей с другими народами.

— На самом деле у меня нет никаких амбиций на место Мастера Башни. Кроме того, волшебники Зеленой Башни Магии ни за что не согласятся, чтобы я стала их Мастером Башни, ведь я не окончила ее, — заметил Райнен.

— Даже если у тебя нет к этому никаких стремлений, ты можешь хотя бы попробовать себя в этой должности, — подбодрила Мелкит. — Что касается других волшебников в башне, то какая разница, если они недовольны? Если ты докажешь, что достойна звания архимага в предстоящей битве, им придется смириться.

Райнин заколебалась: Нет... проблема не в этом, я говорю тебе, что не хочу...

— Разве я не говорила, что ты можешь сначала просто попробовать, — хмыкнула Мелкит.

Мелкит проявляла упрямство не ради выгоды Райнен, а в основном из собственных интересов.

Какой был бы переворот, если бы Мелкит удалось убедить этого молодого и неопытного юниора присоединиться к Ароту в качестве Мастера Башни! Мало того, если Райнен, чей характер был гораздо более покорным по сравнению с другими Мастерами Башен, станет Мастером Зеленой Башни, Мелкит сможет еще долгое время использовать ее в своих интересах.

Кроме Мелкит и Райнен, на вершине дворцовых стен стояло еще много людей. Юджин и Гилеад, прогуливаясь вместе по вершине стены, следили за тем, что происходит за стенами дворца.

— Давненько я не видел пушек, — заметил Юджин.

Пушки, о которых говорил Юджин, были не из тех, что взрывают порох, чтобы выстрелить металлическим снарядом, а из тех, что стреляют с помощью магии. Так как пушки были основаны на магии, Юджин предполагал, что пушка Арота будет самой сильной, но артиллерийская батарея империи Киль тоже выглядела весьма грозно.

— Разве в старые времена у вас не было таких пушек? — спросил Гилеад.

Юджин сделал паузу, чтобы подумать: Ну, не то, чтобы у нас их не было, но... их определенно было не так много, как в наши дни. Особенно когда мы продвинулись вглубь адских земель, там почти не осталось пушек.

По сравнению с сегодняшним днем на полях сражений прошлого не хватало поддержки во всех отношениях.

Рассматривая пушки, которые сейчас обслуживают Рыцари Белого Льва, Юджин наклонил голову в сторону и спросил: А что это за пушка?

— Наши гномьи гости модифицировали пушки, которые изначально принадлежали клану Лайонхарт, — пояснил Гилеад.

Юджин смотрел на пушку, ствол которой казался нелепо большим по сравнению с пушками других стран. По тому, как на ней были наклеены кусочки, было ясно, что гномы добавили к ней свои собственные художественные украшения.

— Похоже, толкать эту штуку будет нелегко... — заметил Юджин.

Гилеад сказал: Сэр Ловеллиан и другие волшебники из Красной Башни Магии согласились сотрудничать с нами в управлении нашей батареей пушек.

Может быть, они планируют использовать магию призыва, чтобы переместить пушки на место, когда придет время стрелять? Представив себе эту сцену, Юджин одобрительно кивнул головой.

Если бы у них было столько огневой мощи, обычные солдаты смогли бы оставаться эффективными даже в противостоянии с этими тупо огромными демоническими зверями.

— Ты не нервничаешь? — с любопытством спросил Юджин.

— Я бы солгал, если бы сказал, что не испытываю никакого трепета, — признался Гилеад с кривой улыбкой. Гилеад не хотел показывать слабость перед своим приемным сыном, которого он считал ничем не отличающимся от своих родных детей... Но хотя это были истинные чувства Гилеада, он знал, что человек, с которым он сейчас столкнулся, был реинкарнацией великого героя Хамела. Поэтому, возможно, он испытывал несколько сложные чувства, но

Гилеад с готовностью признал свою слабость перед Юджином.

— Битва такого масштаба будет первой для Лайонхарт... — Гилеад сделал паузу, когда до него дошло кое-что. — Хаха, нет, на самом деле это будет впервые для всех присутствующих.

— На самом деле ничего особенного. Дай-ка подумать, сколько мне было лет, когда я впервые вышел на поле боя?.. Думаю, мне было всего около десяти лет, но битва закончилась еще до того, как я успел прийти в себя, — поделился Юджин, с усмешкой прислонившись к стене замка. — Хотя я не думаю, что подобные советы будут полезны человеку с твоим характером, патриарх, но даже в этом случае, пожалуйста, не пытайся все переосмыслить. И вместо того, чтобы беспокоиться о жизни своих вассалов - или кого-либо еще, если на то пошло, - позаботься прежде всего о своей собственной жизни.

Гилеад рассмеялся: Хаха. Это, конечно, довольно сложный совет. Ты действительно просишь такого патриарха, как я, заботиться только о своей жизни, а не о жизни своих вассалов?

— Я знаю, что ты хороший человек, Патриарх, поэтому я надеюсь, что ты не будешь слишком давить на себя. Если ты умрешь, получив какое-то увечье, что мне сказать леди Ансилле, патриарх? — возразил Юджин.

— То же самое касается и меня. Я знаю, что ты сильнее меня, Юджин... и что у тебя больше опыта, чем у меня. Но, несмотря на это, я - твой приемный отец. А еще я патриарх клана Лайонхарт, — сказал Гилеад, похлопав Юджина по плечу. — Все Лайонхарт - моя семья. Мои дети, Белые Львы, Черные Львы и ты тоже. Я не хочу, чтобы кто-то из моей семьи пострадал или погиб.

— Я тоже так считаю, — усмехнулся Юджин.

Внизу он заметил фигуры Сиана и Сиэль. Сиэль впервые за долгое время сидела верхом на спине ее личной виверны, Драгги. Она широко улыбнулась и помахала рукой, когда ее глаза встретились с глазами Юджина.

Юджин попытался еще раз убедить Гилеада: Но разве ты не хочешь увидеть, как твои дети создадут свои семьи, прежде чем произойдет что-то еще?

Юджин сказал это, не задумываясь, но на мгновение Гилеад задумался, как ему следует воспринимать эти слова. Увидев, что его дочь так ярко улыбается и радостно машет им рукой, Юджин заговорил о свадьбе, не отрывая взгляда от Сиэль...

— ... — молча размышлял Гилеад. Ему так сильно хотелось спросить о намерениях Юджина, что слова словно застряли у него в горле. Но Гилеад также подумал, что не стоит так прямо спрашивать Юджина о чем-то подобном. Поэтому он просто прочистил горло и отвернулся, чтобы подумать. В этот момент он заметил знакомое лицо, приближающееся к ним с той стороны.

— Приветствую вас, господин патриарх и мой господин, — сказал мужчина.

Это был Ламан Шульхов, которого Юджин взял на службу в Нахаме, а теперь он служил телохранителем Герхарда. Юджин полагал, что за время службы Лайонхарт Ламан успел забыть о своей родине, но, похоже, он не мог не испытывать тоски по стране, в которой родился и вырос. Ламан поступил по собственной инициативе и признался в своем желании последовать за Юджином обратно в Нахаму.

— Припасы, присланные эмирами, прибыли, — доложил Ламан.

— Они прислали что-нибудь еще? — уточнил Юджин.

Ламан кивнул: Да, прислали. Эмир Салара также прислал отряд ассасинов, который, по его мнению, мы могли бы использовать для разведки, но... что нам с ними делать?

— Не могу сказать, что мне так уж нравятся ассасины. Разве ты не чувствуешь то же самое? — озорно спросил Юджин.

Ламан криво улыбнулся и кивнул: В таком случае я просто отправлю их обратно. Кроме того, эмир Салара выразил намерение устроить для нас банкет перед отъездом.

— В этом нет необходимости, — фыркнул Юджин. — Мы уезжаем завтра, так какой смысл устраивать банкет сейчас? Скажи ему, чтобы готовил банкет, когда все закончится.

— Да, мой господин, — с поклоном ответил Ламан.

Будучи родом из Нахамы, Ламан был знаком с местной культурой и языком. Поэтому, даже если Юджин просто отдал ему грубый приказ, Ламан мог выразить слова своего господина в наиболее подходящих выражениях.

— Ждем до завтра, — подумал Юджин.

Теперь, когда дело зашло так далеко, он больше не собирался тянуть время. В конце концов, если он продолжит тянуть без причины, то просто даст другой стороне больше времени на подготовку.

Поэтому они отправятся в путь завтра. Освободительная армия Хаурии отправится из Салара, как только взойдет солнце на следующее утро.

— Но можно ли доверить эту обязанность мне? — спросил Юджин, переглянувшись с Гилеадом.

— Ты говоришь о том, чтобы быть знаменосцем? — уточнил Гилеад.

— Именно так, — сказал Юджин с немного неловкой улыбкой.

Было как-то странно и неловко, что ему доверили такую важную роль. Однако Гилеад лишь улыбнулся и еще раз похлопал Юджина по плечу: Если не ты, то кто еще достоин нести штандарт Лайонхарт в бою?

— Разве кроме меня не найдется много людей, способных сделать это? — возразил Юджин. — В конце концов, есть еще ты, Патриарх. Есть еще Сиан, следующий Патриарх в очереди. Наконец, есть леди Кармен, а если ты не считаешь ее подходящей, то есть Гаргит, обладающий самым крупным телом среди всех Черных Львов. Он точно будет выделяться, держа штандарт наперевес.

Отвечая на вопрос, Гилеад указал пальцем на внешнюю сторону дворцовых стен: Все эти люди...

Под стенами бегали бесчисленные люди, готовясь к экспедиции на следующий день. На пустынном ветру развевались различные флаги.

Флаг империи Киль, флаг Юраса, флаг Рура, флаг Шимуина и флаг Арота. Помимо этих стран, свои флаги были и у каждого из наемных корпусов и рыцарских орденов.

— ...Все они собрались здесь из-за тебя, — закончил Гилеад.

— Даже если бы я не созвал их, я уверен, что они вызвались бы собраться вместе для решения такой проблемы, — слабо возразил Юджин.

— Хаха, неужели это действительно так? Юджин, ты действительно в это веришь? — с улыбкой спросил Гилеад.

Честно говоря, никто из них не верил, что империя Киль действительно приняла бы участие, если бы не Юджин. Даже если бы Алчестер захотел отправиться в экспедицию, император не дал бы ему на это разрешения. То же самое касалось Шимуина и племени Зоран. Если бы Сиенна отсутствовала, Арот, вероятно, тоже не поехал бы.

А вот Юрас, несомненно, пришел бы. Раз уж он осмеливается называть себя Священной Империей, то не может позволить себе остаться в стороне от такого дела, — размышлял Юджин.

Рур, который всегда следовал примеру Молона, тоже принял бы участие. Но что касается рыцарей и наемников?

В конце концов Юджин не смог удержаться от глубокого вздоха.

Как и говорил Гилеад, причиной того, что Освободительная армия Хаурии смогла организовать в таком масштабе, было присутствие здесь Юджина. Все они собрались здесь благодаря связям, которые Юджин накопил за двадцать три года своей жизни.

В конце концов Юджину ничего не оставалось, как кивнуть с очередным вздохом.

— Такое ощущение, что ты взваливаешь на мои плечи слишком много груза, — пожаловался Юджин.

— А разве не это означает быть героем? — с озорной улыбкой заметил Гилеад. — Я, может, и не знаю многого о жизни героя, но ты должен быть хорошо с ней знаком, не так ли?

— Кхм... — неловко кашлянул Юджин.

Юджин чувствовал себя настолько неловко, что не мог даже изобразить обычную надменность.

Прочищая горло, Юджин рассеянно скреб пол концом ботинка. Увидев, что Юджин опустил взгляд, не в силах ничего сказать в ответ, Гилеад с усмешкой опустил руку с плеча Юджина.

Он сменил тему: Ну что ж, тогда мне нужно отправляться вниз, чтобы помочь с подготовкой к экспедиции.

Юджин уже собирался вызваться: Я тоже пойду с...

— Все в порядке. Тебе не нужно помогать. Как патриарх семьи, именно я должен заниматься подобными хлопотными делами, — успокоил его Гилеад.

В предстоящей битве Гилеад никак не мог играть главную роль. Гилеад прекрасно понимал это. Поэтому лучшее, что он мог сделать на данный момент, — это организовать вооружение рыцарских орденов Лайонхарт и согласовать планы с другими силами. Он должен был помочь Юджину, чтобы тот мог смотреть вперед, не оглядываясь назад.

— Боюсь только, что я не смогу открыть тебе путь вперед, Юджин, — признался себе Гилеад.

Но в таком случае он, по крайней мере, должен быть полностью готов к тому, что Юджин откроет им путь. Юджин не сводил глаз со спины Гилеада, пока патриарх спрыгивал со стен дворца. Слова "тебе не нужно помогать" зазвучали в его ушах. Чувствуя себя немного неловко из-за того, что Гилеад проявил к нему внимание, Юджин в конце концов повернулся.

Солнце медленно садилось.

Юджин не хотел привлекать к себе лишнего внимания, поэтому искал безлюдное место. Поскольку ему нужно было пораньше лечь отдыхать, чтобы подготовиться к завтрашней экспедиции, Юджин решил, что будет лучше еще раз проверить все свое снаряжение.

Хотя путь от Салара до Хаурии был долгим, с помощью всех высокопоставленных магов и призывателей духов во главе с Мелкит, не говоря уже о нескольких днях пути, они смогут добраться до Хаурии меньше чем за сутки.

«Значит, битва должна начаться немедленно», — подозревал Юджин.

Не может быть, чтобы силы, возглавляемые призраком, просто тихо затворились в городе и сосредоточились на обороне. За горами Сороконожки уже должны были ждать в засаде враги.

Так что сейчас у Юджина был последний шанс спокойно подготовиться к битве.

После того как он спустился со стен дворца, многие заметили Юджина. Все они пытались поприветствовать его или спросить, куда он направляется. Поскольку Юджин не был тем, кого можно просто проигнорировать, он отвечал на приветствия и непринужденно отвечал на вопросы. Эмоции, выражаемые их взглядами, в большинстве своем были схожи. Это было уважение, зависть, восхищение и другие подобные чувства.

«Раньше такие взгляды казались тяжелыми», — задумчиво вспоминал Юджин.

Насколько Юджин помнил, впервые он встретил такие взгляды в тропических лесах Самара.

Такие взгляды мог обратить к себе только "герой". Тогда их взгляды казались тяжелыми, устремленными на него. Это было тягостно. Триста лет назад Юджин, возможно, уже был товарищем Героя, но самим Героем он не был. Тогда большинство взглядов было обращено на Вермута, и лишь несколько - на Хамела.

~

— Ненавижу быть Героем.

~

Юджин помнил, как Вермут сказал это. Все называли его Героем, и все возлагали на него большие надежды. В те времена, триста лет назад, Вермут всегда привлекал к себе внимание, куда бы он ни пошел, и в любой момент к нему относились как к главному герою.

Все умоляли его победить Королей Демонов, просили спасти мир, умоляли отомстить за их погибших товарищей.

Это были те слова, которые Вермут всегда был вынужден выслушивать. При этом он получал их восхищение, зависть, благоговение и другие подобные эмоции.

Это было похоже на то, что Юджин испытывал сейчас.

«Но все ли так же тяжело, как в первый раз?» — спросил себя Юджин.

Теперь это было не так. Вместо того чтобы чувствовать себя тяжелым, все их внимание вызывало лишь легкое смущение. Честно говоря, теперь такое обращение стало для него привычным и естественным.

Смогу ли я это сделать? Юджин больше не сомневался в этом. Вместо того чтобы задаваться вопросом, сможет ли он оправдать их ожидания, он решил, что лучше просто верить в то, что он сделает то, что должен.

~

Юджин шел довольно долго. Только тогда он наконец добрался до места, где вокруг не было ни одного человека. Осмотрев окрестности, Юджин засунул руки в плащ.

На свет появились руки, в каждой из которых лежали Лунный клинок и Святой Меч. Это были единственные два меча, которые он вытащил.

Святой меч был таким же, как и прежде. В нем ничего не изменилось. Бог Света, поместивший связь с собой в этот меч, был кем-то, чьи намерения и личность казались Юджину непостижимыми. Однако Юджин был уверен, что в предстоящей битве Святой меч подарит ему свой свет, когда это будет необходимо.

Люди, принадлежащие к другим религиям, часто говорили, что Бог Света самодоволен.

Даже по мнению Юджина, это действительно было так. Если даже верующие, служившие Богу Света, были настолько самодовольны и фанатичны, то Бог Света должен быть еще более самодовольным, чем миллионы его верующих. Он был настолько самодоволен, что даже предоставил свою силу Юджину, когда тот убивал верных верующих, посвятивших себя богу.

Затем был Лунный Клинок.

— Могу ли я использовать тебя? — тихо спросил Юджин.

После убийства Айрис Лунный Клинок получил новые источники силы. В него влились мана и божественная сила Юджина, а также та зловещая сила, которая постоянно присутствовала в Лехайнджаре. Юджин впервые использует Лунный Клинок в реальном бою после того, как лезвие меча было полностью восстановлено.

Сможет ли Лунный Клинок разрубить фальшивку, ставшего Воплощением Разрушения? Юджин не мог не испытывать некоторого беспокойства по поводу вероятности этого.

Лунный Клинок был мечом Разрушения. Зловещий лунный свет, который выплескивался при каждом взмахе меча, по сути, ничем не отличался от темной силы Разрушения.

— Даже с учетом моей божественной силы и маны... — Юджин щелкнул языком, глядя на лезвие Лунного клинка.

Он должен был сам проверить, будет ли нынешний Лунный Клинок эффективен против Воплощения Разрушения. На самом деле, было нечто более важное, чем это.

«Сможет ли мой Божественный меч разрубить его?» — Юджин молча размышлял.

Если уж он не сможет разрубить своим Божественным мечом кого-то вроде призрака, то Юджин никогда не сможет сразить самого Короля Демонов Разрушения.

Что с того, что его Божественный меч еще не полностью сформировался? Что, если ему не хватало божественной силы? Если бы Юджин продолжал думать над этими вопросами один за другим и придумывать всевозможные оправдания, то даже десятилетия не смогли бы подготовить его к встрече с последним Королем Демонов. Юджин потерял ту часть груди, откуда был извлечен Божественный меч.

Внезапно он повернул голову.

Солнце все еще садилось.

Золотая пустыня окрасилась в темно-красный цвет. С другой стороны пустыни медленно сгущались сумерки. Пройдет совсем немного времени, и солнце полностью сядет и исчезнет, а темно-красная пустыня покроется крошечной тьмой.

Над темными волнами сумерек, которые, казалось, предвещали его появление, показалась чья-то фигура.

Это был человек в белой маске.

Рука Юджина уперлась в грудь.

Если нашли в главе ошибки — смело пишете о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4406928>